

Л. 62. Почерком XVII века — „По милости божии и великих московских чудотворцев Петра, Алексея, Ионы и Филиппа и всеа России чудотворцев и всех северных стран“.

Л. 62 об. Та же запись, что и на л. 62 и, кроме того, почерком XIX века — „1820... Василья Никифоровича, Ивана Григорьева, Максима Алексеева“ и т. д. — идет перечисление имен.

Л. 65 об. Почерком XIX века — „Лука Григо[рьев]. Чуровского волостного правления“.

Л. 71 об. Почерком XIX века — „Рубли, рубли, копейки. Волостная голова Емельян Данилов занел у мене серебром... Дражайшему моему Тимофею... Крестьянина деревни Дроздова“.

Л. 81. Почерком XIX века — „1821-го года апреля 24 дня череповец... Иван Гаврилов, голова Сава Афанасьев руку приложил к сей расписке вместо означенного крестьянина Тирка Николае[ва] голова Иван Гаврилов голова Петр Васильев ременной кнут аминь.“

„К сей росписке вместо означенного крестьянина Василья Никифорова за неумением ево в грамоте по ево личной прозбе сын ево Петр Васильев руку приложил“.

Передача текста дана в соответствии с „Основными правилами публикации документов Государственного Архивного фонда Союза ССР“ (М., 1945).

Текст нового списка публикуется без подведения вариантов по другим спискам потому, что ни с одним из них он не совпадает.

[л. 71] СКАЗАНИЕ О РУСКИХ БОГАТЫРЯХ И О ЦАРЕГРАДЦКИХ¹

Сказание о русских богатырях и о киевских и о цареградцких. В стольном граде Киеве говорит государь князь Владимир киев[с]ким² богатырем, что на меня отпускает царь из Царяграда сорок два богатыря, а велит им изгонею в Киев град итьти. И вы, багатыри, ни куды бы не выехали, ни на какую потеху, берегли бы есть столняго града Киева и всея моя вотчины. И в те поры от великого государя князя Владимира били челом 7 багатыреи; первый багатырь Илья Муромец [л. 71 об.], второй багатырь Добрыня Никитич, третий багатырь дворянин Залешанин, четвертый багатырь Алеша Попович, пятый багатырь Глагин, шестый багатырь Сулан Дамантиевич, седмый багатырь дворянин Белая Поляница. Зговорят багатыри таково слово: „Государь князь великий киевский! Покажи милость, государь, не извадилися мы сторожем стеречи, извадилися мы, государь, сами ездить и побивать, отпусти, государь, нас топерво на поле, мы тебе, государь, вести прямыя отведаем и языка к тебе приведем“. Зговорит князь великий Владимир киевский: „Не пригоже вам меня во граде покинути, а жду я тех людей с часу на час в Киев град“. И в те поры багатыри закручинились. И ударили челом великому князю [л. 72] Владимиру, и пошли багатыри к своим добрым конем. Кладут на себя доспехи крепкие, садятся багатыри на свои добры кони, едут багатыри на поле чистое, зговорят промеж себя: „Лутьчи нам самим той соромоты, хотя нам случится недобрая смерть, посдем мы прямо ко Царю граду“. И как будут багатыри за 12 поприщ до Царя града,

¹ Над строкой почерком конца XVIII—начала XIX века запись Сказание о русских богатырях и о цареградцких.

² В рукописи киевским.